

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ЧУДОВИЩЕ
В АКАДЕМИИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Валентеева, Ольга.

В15 Чудовище в Академии : [роман] / Ольга Валентеева. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-108936-8

И кто надоумил ректора предложить мне, одному из его врагов, место в академии? Не иначе как мир сошел с ума. Не принять предложение тоже не могу — я кое-чем ему обязан. Вот только я и студенты — понятия несовместимые. Может быть, потому, что я — такое же чудовище, как и они?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108936-8

© О. Валентеева, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

А ЧЕМ Я ВАМ НЕ ПРОФЕССОР?

Владис

Когда Ладемская академия магии, в народе прозванная академией чудовищ, выступала из скрывающей ее иллюзии, у меня всегда сердце переставало биться от боли. Потому что здание, три года назад возведенное рядом со столицей, было полной копией того самого, что когда-то находилось в Кардеме. Иногда я подозревал, что оно и осталось тем же, просто каким-то немислимым образом было перенесено на другое место.

Я ненавидел бывать здесь. Слишком многое напоминало о собственных ошибках. Но и не бывать не мог. То и дело привозил сюда ребят с магическими аномалиями. Тех самых «чудовищ», которые были обречены на погибель. Здесь их принимали в студенты, обеспечивали пищей, крышей над головой и безопасностью, которую я когда-то разрушил.

На этот раз я входил в академию один. По личному приглашению ректора. И понятия не имел, чего от меня хочет Аланел эр Дагеор. Мы не ладили. Скорее, терпели друг друга. Поэтому наше общение сводилось к кратким приветствиям и прощаниям в момент передачи очередного студента. Студентов и тех чаще принимала его невеста, Милия эр Кармаль. Вот с ней мы могли перекинуться парой слов. Милая, но сильная женщина. Еще бы ей не быть сильной — терпеть Дагеора столько лет.

На воротах дежурил незнакомый парень. Предъявил ему пропуск и беспрепятственно вошел на территорию академии. Миновал длинную подъездную дорожку, вымощенную серо-белыми плитами, поднялся на три ступеньки и прикоснулся к дверной ручке.

— Пароль? — раздалось из ниоткуда.

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

— Ладем, Кардем, Адалея, — ответил духу-защитнику. Пароли здесь менялись частенько, и свой я только утром вычитал на пригласительном.

Дверь распахнулась. Сейчас в здании академии было пусто — учебный год начинался через неделю, а пока здесь царили тишина и покой. Поднялся на второй этаж по широкой массивной лестнице, свернул направо, добрался до кабинета ректора и постучал.

— Кого там принесла тьма? — спросили из-за двери.

— Это я, Владис, — ответил громко.

— А! Входи.

В кабинете пахло выпечкой. Странный аромат для учебных заведений. Мне казалось, тут должно тянуть старыми книгами или пылью. Но нет, чем-чем, а книгами тут не пахло никогда. За столом сидел ректор. Сколько мы не виделись? Около года? Да, в последний раз я был здесь зимой. Получается, чуть меньше. Но Аланел не изменился. Вообще, само назначение на высокую должность мало на нем сказалось. Только сменил профессорскую мантию на ректорскую. А так — худющий, высокий, растрепанный профессор Аль. Почему-то ректором Алем его почти никто не называл.

— Присаживайся, — ректор отложил магическое перо и уставился на меня серыми глазами-буравчиками.

Я занял кресло с высокой спинкой, чувствуя себя в высшей степени неуютно. Хотелось поскорее уйти. И как можно дольше не появляться. Лучше — совсем.

— Зачем звал? — спросил, опуская приглашение на стол. Оно тут же подернулось легкой дымкой и исчезло. Очередная иллюзия.

— Есть разговор, — Аланел снова взял в руки перо и принялся крутить его в пальцах, вызывая раздражение.

— Тогда давай быстрее. Я спешу.

— Куда? — поинтересовался ректор.

Опешил от такой наглости. Хотя чему удивляться? Пора привыкнуть.

— У меня — свои дела, — ответил ему. — Или говори, или я пойду.

ЧУДОВИЩЕ В АКАДЕМИИ

— Хорошо, скажу. Послушай, Владис, — желание треснуть ректора каким-нибудь фолиантом по голове усилилось, — у нас в академии сложилась непростая ситуация. Как ты знаешь... или не знаешь, но до недавнего времени теорию и классификацию магических аномалий у нас преподавала профессор Диана дер Алер. Так вот, неделю назад она сообщила мне, что ждет ребенка и уходит из академии. А найти человека, который разбирался бы в видах аномалий, непросто, они мало изучены. И тут я вспомнил о тебе. Кто, как не ты, знает все об аномалиях?

— Что ты имеешь в виду? — я отказывался понимать намеки ректора.

— Хочу, чтобы ты преподавал эту дисциплину. Что же еще? — Аланел усмехнулся. Он в своем уме? Этот вопрос все чаще не давал мне покоя.

— Я? В академии? Преподавал? — решил уточнить, не ослышался ли.

— Ты. В академии. Преподавал, — подтвердил Дагеор.

— Тебе напомнить, кто я? — может, какой менталист порабатал? Ну не будет ректор в здравом уме предлагать мне место профессора.

— Зачем? И так знаю, — беспечно ответил он. — Специалист высокого класса, опытный, с подростками ладишь, пользуешься среди них авторитетом. Попробуй. Хотя бы пока я не подыщу другого профессора.

— Нет, — гаркнул так, что стекла дрогнули.

— Зачем кричать? С меня еще труха не сыплется, со слухом все в порядке, — ответил ректор. — А ведь я никогда не отказываюсь взять твоих найденышей. Зато теперь, когда академии понадобилась помощь...

— Месяц. Один. Ищи, кого хочешь, но ни дня больше, — выплюнул в лицо наглецу.

— Договорились, — Дагеор радостно потер руки. — Тогда можешь приступать... хоть завтра. Ребята начнут приезжать, познакомитесь. Место в общежитии нужно? Или предпочитаешь ездить в Ладем?

— Пусть будет на всякий случай, — прикинул, что до Ладема около часа езды или три часа пешком. Пока дойдешь —

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

и ночь настанет. — Но учти, я не собираюсь тебе подчиняться. И не вхожу в штат ваших профессоров. Так что...

— Можешь не продолжать, — перебил меня Аланел. — Я согласен. Завтра комната будет готова. Мантию выдадут.

— Без мантии. Я — не профессор.

— Хорошо, но мантию выдадут. Аванс — тоже. Нам уменьшили финансирование, так что пятьдесят кронных — пока что все, что могу предложить.

— Устроит, — не такая уж плохая сумма.

— Вот и договорились. До встречи, Владис. Кстати, как твой титул? Надо же как-то представить студентам.

— Просто Владис, — пол академии жег ноги.

— Просто Владис.

Пулей вылетел из кабинета. И почему сразу не отказался? Но Дагеор был прав. Сколько бы ребят я сюда ни приводил, с какими бы аномалиями они ни были, он никого не выставил на улицу. И, насколько знаю, они продолжали обучение и по сей день.

Поэтому я не мог просто взять и отказаться. Но мысленно продолжал спорить с ректором, доказывать, что это плохая идея. Очень плохая.

В дверях столкнулся с парнем, закутанным в темный плащ по самые уши.

— Не сидится вам дома, ваше величество, — не удержался от укола.

— И вам не хворать, — зыркнул на меня крон Арантии Дарентел.

Увы, с кроном приходилось видеться куда чаще, чем с ректором. Просить за кого-то, иногда требовать. Обсуждать новые законы. Крон оказался деятельным малым, но — слишком деятельным. Он менял устои, никого не спрашивая. Разве что своего приятеля-ректора. И жену. Наверное.

Впрочем, у меня не было времени на светские любезности. Надо было вернуться в Ладем, собрать пожитки, а утром уже быть в академии. Сама мысль о том, что буду учить студентов, казалась бредом. Что я смогу им рассказать? Да, я видел всевозможные магические аномалии. Как безобидные, так и смертельно опасные. И, что уж скрывать, знал немало. Но учить

ЧУДОВИЩЕ В АКАДЕМИИ

этому других? Как? Рисовать на доске? Создавать иллюзии? Увы, я был в этом куда слабее, чем ректор. Темные боги, на что я подписался?

Так, стоп. Когда-то я едва не лишил Арантию ее нынешнего крона. Неужели меня испугает горстка студентов? И всего-то на месяц.

Мысль приободрила. Старался не думать о том, что придется постоянно находиться в академии. Тени прошлого должны оставаться тенью. А я за три года стал почти что добропорядочным гражданином. Почти что. Занимался всем понемногу. Встречался с представителями разных провинций и округов Арантии, пытался убедить их не устраивать мятеж. Не сейчас.

Недовольных было много. Несмотря на то что впервые за десятки лет были приняты законы, гарантирующие безопасность для чудовищ. Крон поставил себя в сложную ситуацию. Его осуждала знать из-за многочисленных реформ. И не принимали те, на чью пользу эти реформы были направлены. Не замечал, конечно, чтобы Дарентела это беспокоило. Во время наших встреч он хранил хладнокровие. Не пытался кого-то обвинять. И отказывался идти на попятную, что уже дорогого стоило.

Какую роль во всем этом играл я? Самую малую. Старался быть везде и всюду, держать ухо востро. А еще я искал. Искал того, кто сумел подчинить мой разум три года назад и заставить напасть на академию. После недолгих раздумий понял, что Кроун этого сделать не мог. Не обладал нужным уровнем ментальной силы. Значит, был кто-то еще. Кто-то покопался у меня в голове, сыграл на нужных струнах. И я пошел на поводу, как ребенок. Не понимая, что творю и ради чего. Из моих собственных желаний осталось только одно — уничтожить род крона. Переворот я тоже планировал — что скрывать? Но позднее, когда закреплю позиции. Во всей этой ситуации нападение на Кардемскую академию выглядело глупо. А я редко позволял себе глупые поступки.

За водоворотом мыслей не заметил, как добрался до Ладема. Проходить досмотр на воротах — только время терять, поэтому свернул на едва различимую тропку и пошел вдоль городской стены. Нажать на нужный кирпич — и окажешься внутри. Недавно подготовил себе этот путь для отступления.

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

Осторожность часто спасала мне жизнь. Кто знает, когда этот ход пригодится?

Сегодня он давал мне шанс избежать излишне пристального внимания городской стражи. Я очутился на узкой захлавленной улочке. Под ногами громоздились коробки, ящики, грязное тряпье и нечто, что вообще было сложно определить. Я лавировал между кучами мусора. Аромат стоял удушающий, тошнотворный. Но привычный. Часто приходилось бывать в подобных местах. Потому что именно здесь жили те, кто старался скрыть свои способности от людей. Чудовища.

Свернул на более широкую улицу. Какое-то время петлял по подворотням, пока не вышел на перекресток Леденвиль и Тупиковой. Года два назад оказался в этом районе, и домик на перепутье сразу привлек внимание. Прежде всего удобными путями отхода. Несколько дорог сходились в одной точке. Да и сам домик был уютный. Я привык не иметь постоянного пристанища, но тут остался.

И пусть я появлялся чаще всего только для того, чтобы переночевать, мне здесь нравилось.

Достал из-под порога ключ и провернул в двери. Глупый тайник? Возможно. Но я всегда был настороже. И если кто-то захочет прийти ко мне в гости без приглашения — он сделает это и без ключа. Тем более...

— Братец Влад! — раздался женский голосок с лестницы, и на меня обрушилась лавина юбок и парфюма.

— Здравствуй, Тина, — отцепил от себя ходячее недоразумение, называемое сестрой. Хотя сестрой она мне и не была. Но упорно звала меня братцем. И я смирился.

— Где ты был? — Тина кружила вокруг меня, маленькая и светленькая, как птичка. В свои двадцать она была сущим ребенком. Но это не мешало ей заботиться о моем доме.

— Устраивался на работу, — ответил я.

— Что? — Тина даже на мгновение замерла. — Зачем? Разве у нас мало средств? Если все так плохо, я могу пойти торговать в магазинчик готового платья, меня давно зовут.

— Нет, — я поспешил осадить ее запал, — ничего плохого. Можно сказать, меня попросили об услуге. Человек, которому я кое-чем обязан. Придется поработать.

ЧУДОВИЩЕ В АКАДЕМИИ

— Опять что-то опасное? — сестрица нахмурилась и присела на стул. — Влад, если так..

— Ничего опасного. Академия. Студенты.

— Студенты? — Тина затрепетала длинными ресницами. — Но ты же не профессор. Да и говорил, что в академию ни ногой. Или я чего-то не понимаю?

— Долго объяснять, — я попытался уйти от разговора и сменить тему, но девчонка не сдавалась. — Хорошо. Я часто прошу ректора академии принять то одного, то другого студента. Начинается учебный год, а они остались без преподавателя. Надо помочь, всего на месяц.

— Ну если так, то конечно, — Тина вздохнула. — Я снова не буду тебя видеть, братишка.

— Тебе бы стоило привыкнуть, сестренка, — я потрепал ее по светлым пушистым волосам.

Тина напыжилась, и от этого сходство со взъерошенной птичкой стало полным. Мне приятно было знать, что в этом маленьком домишке кто-то ждет, когда вернусь. И в то же время я боялся. Потому что давно понял: привязанность к кому-либо — это слабость. Не нужно ударять по мне. Надо лишь причинить боль дорогому для меня человеку — и я испытаю такую же боль. Поэтому намекал Тине, что ей лучше бы уйти. Но идти было некуда. И она ни за что не соглашалась, даже когда предлагал ей купить другой дом и обеспечить всем необходимым.

— Ты хмуришься, — Тина легонько коснулась пальчиками моего лба. — Влад, если тебе так не нравится эта идея, зачем ты согласился?

— Я же сказал — пришлось, — я постарался выглядеть менее угрюмым. Вряд ли получилось.

— Нет ничего такого, что бы ты согласился сделать без своего желания, — увы, Тина изучила меня слишком хорошо. — Вот и спрашиваю — в чем дело?

— Ты меня раскусила, — я улыбнулся, хоть и знал, что улыбка делает лицо еще более неприятным, даже зловещим. Давали себя знать шрамы. — Мне любопытно. Смогу ли, не смогу. И в то же время — я понятия не имею, как обращаться

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

со студентами. Дагеор, хитрая лиса, заманил меня в ловушку. Терпеть не могу этого типа!

— А я его уже люблю, — Тина звонко рассмеялась. — Давно не видела тебя таким оживленным. Не беспокойся, братец. Ты встречал куда более грозных существ, чем студенты магической академии. И справлялся. И теперь все будет хорошо.

Знал бы я, какие шутки иногда устраивает богиня! Ноги бы моей в академии не было. Но в тот день я позволил себе поверить Тине и успокоился. Она права. Что такого страшного в обычных студентах? Пусть и с небольшими аномалиями. Месяц как-нибудь протяну.

ГЛАВА 2

МЫШЕЛОВКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ

Утро выдалось хмурым и дождливым. Как любит говорить Тина, в такие дни даже дракон хвост из пещеры не высунет. Но я собрался, захватил дорожный мешок — к счастью, защищенный от воды и огня ворохом бытовых заклинаний, и пошел на ближайший постоялый двор. Экипажи частенько проходили мимо академии. Не сказать чтобы близко, но идти четверть часа — не три часа.

Мне определенно везло. Экипаж нашелся и готовился вот-вот отправиться в путь. Кроме меня, в нем было трое парней и женщина средних лет. Они недоброжелательно покосились на меня, но промолчали. Люди редко глядели на меня с приязнью. А иногда просто пялились, как на ярмарочного шута. Я привык не замечать их взгляды, но временами это становилось сложной задачей.

Всю дорогу до академии смотрел в окно на серый от дождя пейзаж. Сердце чуяло подвох и требовало вернуться в Ладем, пока не поздно. Но когда я его слушал? Экипаж замер посреди стройных сосен, я выбрался, захватил багаж и свернул на живописную дорожку. В Кардеме академию скрывал прочный полог невидимости. А здесь я еще издалека разглядел четыре белоснежные башенки, глядящие в небо. К счастью, дождь закончился, и все, что о нем напоминало, — лужи под ногами.

ЧУДОВИЩЕ В АКАДЕМИИ

Стандартная процедура: пропуск на воротах — вход — коридор — кабинет ректора. На этот раз пустой. Я уже приготовился ждать, когда услышал торопливые шаги.

— А, Владис! Как вовремя! — Дагеор вихрем влетел в кабинет. — Как раз заканчиваем последние приготовления в общежитии. Идем, покажу твои комнаты. Можешь мне поверить, лучшие на этаже. Это все твои вещи?

— Я здесь ненадолго, — напомнил ректору, следуя за ним во двор. С одной стороны, хотелось взглянуть на общежитие Ладемской академии, с другой — опасался увидеть знакомые стены. Которые я когда-то приказал залить кровью.

Нет. Если академия была сестрой-близняшкой Кардемской, общежитие отстроили заново. Оно заметно увеличилось — вытянулось ввысь и вширь. Огромные окна, высокие двери, клумбы вокруг. Чувствовалась заботливая женская рука. Потому что мужчинам чаще всего плевать на красоту и гармонию.

— Только что закончили ремонт третьего этажа. В прошлом году после выдачи мантий он слегка пострадал. Выпускалась группа Милии. Ребята не сдержали эмоций и повредили несколько комнат. Пришлось напомнить властям, что общежития сами не отстраиваются. И если я могу приказать нугам привести в порядок стены и потолок, то для того, чтобы отстроить межкомнатные перегородки, нужны как минимум камни. Конечно, крон был недоволен. Ему кажется, что он и так много сделал для академии. Но средства выделил.

У меня начинало ломить виски от его болтовни. Дагеор рассказывал о таких мелочах, которые могли интересовать только фанатичного ректора. Академия была его детищем, любовью и семьей. Увы, я не разделял его восторга и угрюмо осматривался по сторонам, надеясь, что запас красноречия Дагеора когда-нибудь иссякнет.

Мы поднялись по широкой лестнице, застеленной коврами, и свернули налево.

— Вот второй этаж, — толкнул Аланел тяжелую дверь с витой ручкой. — Прости, в профессорском крыле комнат нет, поэтому выделили тебе жилье в студенческом.

Отлично! Мне еще и со студентами жить!

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

— Хотя тебе, как куратору, лучше держаться поближе к своей группе, правда?

— Стоп! — я схватил ректора за локоть, пока он не убежал дальше. — Какая группа? Впервые слышу.

— А ты не знал? — Ни на миг не поверил этому прохвосту! — За каждым профессором закреплена группа. Мы изменили систему преподавания. Есть несколько лекционных залов, где мы совмещаем потоки. Но в основном приток студентов увеличивается, и у каждого — своя сила. Поэтому группы оставили маленькие. Профессоров не так много, как студентов. Так что все правильно, тебе тоже достанется группа. Всего шесть ребят. Не беспокойся, вы поладите.

— Дагеор! — прошипел я. — Мы так не договаривались!

Уверен, ректор успел бы убедить меня, что я прослушал или проспал нужную информацию, но тут дверь ближайшей комнаты распахнулась. Я склонил голову в приветствии.

— Владис, — улыбнулась мне Милли. — Добро пожаловать.

Милия эр Кармаль была чудо как хороша! Пусть не красавица, она умела подчеркнуть свои достоинства и скрыть мелкие недостатки. За те три года, что мы были знакомы, Милли расцвела и похорошела. Сейчас на ней было ярко-алое платье, достаточно простое, чтобы не стеснять движений, но элегантно. Темные волосы собраны в замысловатую прическу, украшенную алмазными шпильками. Она улыбнулась Аланелу. И он, кажется, тут же забыл о моем существовании. Все его лицо переменилось, посветлело.

— А я-то думаю, где ты с утра пропадаешь? — коснулся он губами пальчиков невесты.

— Сам просил проследить за подготовкой комнат, — Милли подхватила его под руку. — Что там в библиотеке? Учебники доставили?

— Да, профессор эр Мурр принимает по спискам.

— Я проверила комнаты, все в порядке, — сообщила Милли.

А я наблюдал за ними и чувствовал себя лишним. Странно видеть, как люди понимают друг друга с полуслова. Не успевал Дагеор что-то сказать, Милли уже отвечала на его вопрос. И наоборот. Почему они до сих пор не женаты? Одной богине известно.

ЧУДОВИЩЕ В АКАДЕМИИ

— Ой! — Милли первая вспомнила о моем присутствии. — Пойдем, покажу тебе комнаты. Говорю сразу, обстановка стандартная. Если что, поменяешь на свой вкус.

Я шагнул за Милией в свое временное жилище. Действительно, стандартно. Большая гостиная. В углу рабочий стол, этажерка для книг, яркий магический светильник. На стенах картины какого-то непризнанного гения. Пара пейзажей с видами академии. С другой стороны расположились диван, пара кресел, чайный столик.

Из гостиной вели две двери. Спальня и ванная. Тоже достаточно уютные, без особых изысков. Я оставил в спальне дорожный мешок и вернулся в гостиную вместе с ректором и его помощницей.

— Завтрак в восемь, в два — обед, ужин — в семь, — рассказывала Милли. — Это если захочешь спуститься в столовую. Но всегда можно попросить нугов принести что-то в комнату. Ты сталкивался с нугами?

— Бывало, — ответил я, вспомнив смешных мохнатых человечков из нижнего мира.

— Тем лучше, а то студенты иногда пугаются. В прошлом году первокурсники решили, что это призраки, и даже обряд изгнания провели. В итоге прожгли потолок и выбили окна. Зато нуги после этого к ним в комнату ни ногой.

Похоже, это и правда обособленный мир со своими законами. Пока что я был здесь чужим. Как и везде. Но предстояло вникнуть в его устройство, чтобы отработать положенный месяц и исчезнуть на год или два.

— Студенты приехали! — выглянул в окно Дагеор. — Идем, Владис. Покажу твоих ребят. Скажу сразу — состав группы очень интересный. Но тем лучше.

Рядом с этими сумасшедшими я сам рисковал лишиться рассудка. Поэтому постарался не слушать Дагеора, а спустился за ним и Милли на первый этаж и вышел на улицу. Три экипажа. Не многовато ли для шести студентов? Или здесь не только моя группа? Но нет. Дверцы открылись, и появились солдаты крона. Уже интересно! Охрана? Сопровождение? Следом за ними выбрались студенты — кто сам, кого пришлось вытаскивать за шкуру. Тьма! Дагеор прав, очень интересный под-